

Богомолов Сергей Александрович

**КОНЦЕПЦИЯ "НОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА" В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА:
АНГЛОСАКСОНСКАЯ ВЕРСИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Данная статья содержит краткий анализ концепции "нового империализма" в Великобритании в конце XIX века, как теоретической модели глобализации. Автор анализирует публикации Г. Биркенауча, Б. Тэйлора, А. Уайта и других по этой проблеме. Автор придерживается мнения, что британские политики и эксперты создали эффективную модель развития системы глобальных коммуникаций и защиты британских экономических и политических интересов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 39-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SYNCHRONIZATION OF HISTORICAL DATES OF ANCIENT ASIAN TURKIC KHAGANATES EXISTING AND PERIODIZATIONS OF EARLY MEDIEVAL CULTURES OF WESTERN SIBERIA SOUTH

Vladimir Vasil'evich Bobrov, Doctor in History, Professor
Aleksandr Sergeevich Vasyutin, Ph. D. in History
Sergei Stepanovich Onishchenko, Ph. D. in Biology

*Department of Archeology
Kuznetsk Basin Laboratory of Archeology and Ethnography
Department of Zoology and Ecology
Kemerovo State University
klae@kemsu.ru, as_vas7@mail.ru, bios@kemsu.ru*

The article reveals the basic principle of correlation of historical and archeological dates for Western Siberia southern territories having no written language in early Middle Ages. According to this principle the initial and final dates of archeological cultures development stages are behind historical events, they have longer time intervals that is considered as original "echo" effect manifestation.

Key words and phrases: historical and archeological dates; periodization; ancient Turkic khaganates; Altai-Telessk Turkic peoples; Ugric and Samoyedic peoples' cultures.

УДК 340(41)

Данная статья содержит краткий анализ концепции «нового империализма» в Великобритании в конце XIX века, как теоретической модели глобализации. Автор анализирует публикации Г. Биркенауча, Б. Тэйлора, А. Уайта и других по этой проблеме. Автор придерживается мнения, что британские политики и эксперты создали эффективную модель развития системы глобальных коммуникаций и защиты британских экономических и политических интересов.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; империя; «новый империализм»; глобализация; глобальные коммуникации.

Сергей Александрович Богомолов, к.и.н., доцент
*Кафедра теории и истории государства и права
Ульяновский государственный университет
bogomolov_SA@mail.ru*

**КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА:
АНГЛОСАКСОНСКАЯ ВЕРСИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ©**

В конце XIX века Британская империя достигла апогея своего развития и превратилась в государство глобального масштаба. Успехи британской колониальной экспансии объяснялись не только эффективностью действий политической и экономической элиты, должным уровнем организации государственных институтов и коммерческих организаций, но и своевременным освоением новых технологий промышленного производства, транспорта и связи. При этом индустриальные коммуникативные технологии, железные дороги, пароходы и телеграф, не только облегчали решение задач имперской консолидации, но и создавали новые угрозы безопасности. Многократное ускорение взаимодействия между метрополией и колониями повышало эффективность эксплуатации имперских ресурсов, но в то же время требовало ускорения реагирования на действия конкурентов. Рост глобальной взаимозависимости национальных экономик требовал от всех европейских правительств изменения экономической политики. Эпоха свободной рыночной экономики середины XIX века заканчивалась, и начинался переход к государственному протекционизму. Европейские империи вступили в борьбу не только за оставшиеся свободными территории, но и за право определять «правила игры» в мировой политике и экономике.

В изменившихся условиях британская интеллектуальная элита сформировала концепцию «нового империализма», как теоретический инструмент консолидации империи в условиях обострения конкуренции с другими державами в борьбе за раздел территорий, ресурсов и сфер влияния. Эта концепция стала одной из первых теорий глобализации, как взаимодействия политико-экономических институциональных систем европейских империй в мировом масштабе. Британские теоретики постоянно подчеркивали важность новых технических средств в обеспечении имперского единства, предвосхитив одно из важнейших направлений развития современной глобалистики, в которой одним из важнейших компонентов международного сотрудничества считается создание «коммуникативных и информационных систем, обеспечивающих логистику и стандартизацию качества в реальном масштабе времени» [2, с. 54-55]. Во взаимодействии Великобритании,

Германии, Франции, России и США иногда стихийно возникали, а иногда сознательно и целенаправленно создавались элементы глобального миропорядка, происходило формирование «политической и экономической иерархии государств Запада, стремившихся определить и закрепить военным и/или идеологическим путем правила игры и сферы влияния в мире» [1, с. 17].

В современных российских исследованиях истории европейских колониальных империй все больше внимания обращается на глобальный аспект их функционирования. Империи рассматриваются как субъекты мировой политики, нацеленные на расширение военно-политическими средствами географических сфер деятельности коммерческих организаций метрополии. Развитие транснационального капитализма в течение XIX века создало потребность в наднациональных механизмах регулирования товарных потоков по мировым коммуникациям [3, с. 7-8]. Л. М. Синцеров определяет историю *Pax Britannica* в 1846-1914 гг., как первый глобальный интеграционный цикл, в ходе которого произошел переход от «атлантической» к «всемирной эпохе». В 1850-1914 гг. численность человечества увеличилась в 1,5 раза, а оборот мировой торговли - в 10 раз. Все национальные экономики необратимо вошли в режим зависимости от глобального географического разделения труда [4, с. 56-59].

Основой «англоглобализации» и одновременно «ахиллесовой пятой» была система глобальных морских коммуникаций, через которые проходили основные грузопотоки между метрополией и колониями и которые являлись основой всей имперской экономики. Военный эксперт, лейтенант-полковник Королевского флота Дж. Адью так сформулировал квинтэссенцию «англоглобализации»: «Величие Англии основывается на ее богатстве, ее колониальной экспансии, ее великой и разнообразной коммерции. Сохранить эту коммерцию и колониальные владения мы можем, во-первых, с флотом, достаточно сильным, чтобы сделать нашу мощь ощутимой, если это необходимо, и, во-вторых, с базами, настолько укрепленными и безопасными, чтобы обеспечить флоту возможность выполнять задачи охраны ее коммерции и владений во всем мире». Британские колонии одновременно являются источниками и силы, и слабости империи. «Наши колонии становятся местами возможных атак, но без них Англия останется неразвитым островом без богатства любого рода, привлекающего вражескую агрессию» [5, р. 820-821].

Представитель коммерческих кругов Г. Биркенауч подчеркивал значение экономической основы *Pax Britannica*. Он обосновывал «имперскую функцию торговли», как главного инструмента, обеспечивающего развитие, процветание и консолидацию Британской империи. Но в условиях усиливавшегося давления конкурентов Великобритания теряла свои позиции в мировой экономике из-за отсутствия единой и постоянной коммерческой политики, а также из-за полной незащищенности своих колониальных рынков. Британский режим свободной торговли устарел и больше не может обеспечить сохранение глобальной гегемонии Великобритании. Торговля следовала за флагом, а не за прайс-листом, и бизнесмены больше не могли автоматически покупать товары на «дешевых», а продавать на «дорогих» рынках. «Иностранная конкуренция, всегда активная на собственных и нейтральных рынках, делает решительную атаку на рынки империи. Американцы, бельгийцы, вездесущие немцы, даже японцы подвергают нас тяжелому давлению на полях, которые мы считали исключительно своими... разбросанный характер нашей империи делает ее открытой для определенных опасностей торговой конкуренции» [6, р. 352-354, 360].

США использовали свое «естественное преимущество» географической близости к североамериканским, а Япония - к восточноазиатским колониям Великобритании. Коммерческий «закон гравитации» угрожал уходом отдаленных колоний «с индустриальной орбиты материнской страны». Преодоление этих негативных тенденций возможно только при активизации имперской экономической политики, выходе из состояния апатии и укрепления системы имперских коммуникаций. «Все, что империя, как единое целое, производит, находит готовый сбыт на ее огромных рынках, где разнообразные виды и условия существования людей на каждой стадии развития с желаниями и вкусами самого различного характера обещают продавцу бесконечное разнообразие возможного сбыта. Вообще говоря, верно, что Великобритания посылает в колонии промышленные товары и получает взамен продовольствие и сырье, но с течением времени одна колония за другой может ожидать перехода с чисто сельскохозяйственной на полу-индустриальную стадию развития и их промышленники начнут конкурировать с промышленниками материнской страны на рынках империи и мира».

Имперская экономика связана не только операциями экспорта и импорта товаров, но и потоками значительных финансовых средств. «Великобритания - банкир и финансовый агент большинства ее колоний и владений, и они связаны с ней финансовыми обязательствами и ежедневной потребностью в финансовой помощи». Лондон - это финансовая база колониальной внешней торговли и имперского строительства. Это «сердце, перекачивающее животворные потоки капитала через тысячи артерий каждой части имперского тела». Займы метрополии в форме денег или товаров обеспечивали в колониях проведение общественных работ. Так, например, строились железные дороги - «видимые знаки и сопровождение имперской экспансии и прогресса. Тысячами путей они внедряют новую жизнь, новую цивилизацию в империи, которая охватывает 1/4 земной поверхности» [Ibidem, р. 358].

Г. Биркенауч ссылается на доклад сэра Джона Робинсона «Колонии и наше столетие», сделанный 9 мая 1899 г. в Королевском колониальном институте. Докладчик защищал экономическую политику метрополии, которая формировала единую имперскую инфраструктуру за счет роста внешнего публичного долга колоний. Благодаря займам «материнской страны» колонии строили углубленные гавани для британских судов на ранее недоступных побережьях. В колониях возводились мосты через ранее непроходимые реки и удобные дороги в отдаленные районы. Водопроводы в городах обеспечивали колонистов чистой водой, а

электрическое освещение делало их жизнь более комфортной. Ирригационные сооружения давали возможность заниматься сельским хозяйством в пустынях. На полученные из метрополии займы колонисты строили здания правительственных офисов, судов, библиотек, университетов и музеев. Строительство фортов для обороны прибрежных городов и маяков для прохождения судов, телеграфных и почтовых станций служило процветанию и безопасности всей империи. Британский бизнесмен уверен, что «в современном мире... финансы всемогущи». Поэтому тесные финансовые связи между метрополией и колониями обеспечивали Великобритании роль главного дистрибьютора на мировых рынках сырья, гарантировали экспорт в колонии британских промышленных товаров и защищали имперскую торговлю от иностранной конкуренции и «дезинтегрирующих эффектов» [Ibidem, p. 359].

Рост степени экономической и финансовой интеграции Британской империи облегчался совершенствованием средств транспорта, которые «аннигилировали расстояния». Современные пароходы и железные дороги расширяли поле имперской торговли и обеспечивали развитие ее ресурсов. Они сокращали время перевозки товаров между самыми отдаленными частями империи, позволяя, например, Канаде на коммерчески выгодных условиях экспортировать свою промышленную и сельскохозяйственную продукцию в Кейптаун, а Австралии - в Индию [Ibidem, p. 363-364].

Для всех британских авторов были очевидны глобальный характер экономики и высокая степень взаимозависимости различных частей Британской империи. Так, Б. Тэйлор считал, что появление новых коммуникаций создает революционный эффект в мировой торговле и одновременно угрожает локальным замкнутым экономикам в самых разных частях земного шара. Рост экспорта шерсти из Австралии вел к разорению овецодов в Шотландии. Увеличение производства пшеницы в Аргентине ограничивало возможности экспорта для зерновых хозяйств из Восточной Европы, а расширение плантаций кофе в Бразилии приводило к обнищанию производителей этого продукта на Цейлоне [7, p. 662].

Главными стимулами для развития системы мировых торговых путей Тэйлор считал строительство трансокеанских каналов. При этом опыт создания Суэцкого канала в Египте не годится для планируемого строительства канала в Центральной Америке. Кратчайшие пути между двумя точками на прямой линии являются «старой дефиницией Евклида», но они не всегда бывают самыми лучшими и выгодными в международной торговле. Производитель даже в эру фритреда не всегда торопится с поставкой своего товара на рынок. Он часто задерживает свои поставки, выжидая повышения цен или выбирая более выгодный рынок сбыта. Поэтому прогнозирование тенденций развития мировой экономики требует учета не только экономических, но и социально-политических закономерностей.

Планируемое строительство канала в Никарагуа может стать мощным импульсом для развития торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В результате этого Индия получит дополнительные возможности для экспорта своих сырьевых ресурсов: хлопка, джута, индиго, специй, опиума, риса, шерсти, масла, леса, угля. Китай сможет легче вывозить на мировые рынки свои товары: уголь, шелк, чай. Выгоды экспортной торговли будут стимулировать строительство железных дорог в Индии, Китае, Японии и других азиатских странах. «Изменения в привычках азиатских народов», стремление к потреблению новых товаров и к повышению уровня жизни станут предпосылками «экономического и социального развития... национальных социальных революций и прогресса» [Ibidem, p. 664].

А. С. Уайт рассматривал роль Британской империи в глобализации экономических и политических процессов с учетом ее геополитического положения. Британская империя - это «океанская империя», в которой «океан - это великий амальгаматор, объединяющий разбросанные части коммерческого государства, чья взаимосвязь зависит от морской силы. Эта связь не воображаемая или искусственная, а растущая естественная координация его частей. Органическое единство империи - это демонстрируемый факт, а ее бесконечное разнообразие - это отличительная черта нашего физического окружения и всеобъемлющей комплексности характера нашей политической системы... Все расы, все религии, все формы правления представлены в этом политическом микрокосме. Тем не менее, они соединяются в единое целое своим географическим единством. Английский космос в первую очередь конструируется островами и полуостровами. Верно, что Канада, Британская Южная Африка и Индия на широкой основе связаны с континентальными массами; но, говоря политически, они обращают свои тылы к трем континентам и свое лицо к океану; их центры тяжести стремятся к берегам, ближним к матери-родине» [8, p. 457-458].

В теории «нового империализма» англосаксонская модель организации экономики, политики и культуры становилась базовым образцом для всех остальных народов. Таким образом, «англобализация» превращалась в основу глобального взаимодействия различных государств при лидирующей позиции Великобритании. Естественно, все теоретики «нового империализма» отдавали себе отчет в том, что другие мировые державы не примирятся со своим подчиненным положением. Они видели неизбежный рост международного соперничества и угроз мировой гегемонии Великобритании, но не сомневались в ее конечной победе.

Список литературы

1. **Андреева Т. Н.** Сигналы к переменам (факты и предупреждения о близящейся смене миропорядка) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 17-31.
2. **Зувев А. Г., Мясникова Л. А.** Глобализация: аспекты, о которых мало говорят // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 8. С. 54-60.

3. **От миропорядка империй к имперскому миропорядку** / гтв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. 204 с.
4. **Синцеров Л. М.** Длинные волны глобальной интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 5. С. 56-64.
5. **Adye.** The Past and the Future of Gibraltar (With a Map) // *The Nineteenth Century*. 1895. № 225. November. P. 814-827.
6. **Birchenough H.** The Imperial Function of Trade // *Ibidem*. 1899. № 271. September. P. 352-336.
7. **Taylor B.** The Coming Struggle in the Pacific // *Ibidem*. 1898. № 260. October. P. 656-672
8. **White A. S.** Australia as a Strategic Base // *Ibidem*. 1896. № 229. March. P. 457-464.

**“NEW IMPERIALISM” CONCEPTION IN GREAT BRITAIN AT THE END OF THE XIXTH CENTURY:
ANGLO-SAXON GLOBALIZATION VERSION**

Sergei Aleksandrovich Bogomolov, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of State and Law Theory and History
Ul'yanovsk State University
Bogomolov_SA@mail.ru*

The article contains the brief analysis of “new imperialism” conception in Great Britain at the end of the XIXth century as globalization theoretical model. The author analyzes the publications of G. Birkenauach, B. Taylor, A. White and other authors on this problem. The author thinks that British politicians and experts created the effective development model of global communications system and British economic and political interests protection.

Key words and phrases: Great Britain; empire; “new imperialism”; globalization; global communications.

УДК 34: 372.8

Статья посвящена новым федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) на примере ФГОС высшего профессионального образования (ВПО) по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «Бакалавр»). Автор говорит о проблемах нацеленности ФГОС ВПО на повышение качества учебного процесса, практической оценки общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся, юридической безупречности ФГОС ВПО.

Ключевые слова и фразы: административное право; бакалавр; компетенции; рабочая программа; учебный процесс; федеральный государственный образовательный стандарт; юриспруденция.

Андрей Марксович Борисов, к.и.н.

*Кафедра конституционного и административного права
Курский государственный университет
andrei_borisov@mail.ru*

О ПРОБЛЕМАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ®

Решая задачи совершенствования учебного процесса в системе высшего профессионального образования на основе государственных образовательных стандартов, так называемого, третьего поколения, мы, перерабатывая рабочие программы, не можем не обратить внимание на содержание этих стандартов.

Реализация нового компетентностного подхода сопряжена с необходимостью встраивания в учебно-методические комплексы рациональной, но достаточно сложной конструкции компетенций. Приходится задумываться над вариантами отображения этих компетенций в рабочих программах, а также адаптивированием к новым требованиям наработанных многолетней практикой приёмов обучения, закрепления и отработки учебного материала.

Система подготовки специалистов ВПО, с которой мы расстаёмся, также включала методы и организационные механизмы формирования у студентов различных компетенций (анекдотический аргумент распространённости обратного мнения, выражаемый тезисом руководителя, встречающего выпускника вуза: «А теперь забудьте то, чему вас учили в институте», - вряд ли серьёзен и уместен), которые получили новое стандартизированное выражение.

В частности, Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «Бакалавр») [2] (далее - ФГОС ВПО) представляет совокупность обязательных требований к подготовке бакалавров-юристов, характеристика профессиональной деятельности которых предполагает решение ряда профессиональных задач в соответствии с видами профессиональной деятельности (п. 4.4.):